

— Хватит уже околачиваться у телефона, — кричит мама. — Они же сказали, что позвонят сегодня, если тебя выберут. Уже полшестого вечера! Ты потратил весь отпуск, а ведь сейчас только июнь; ты летаешь в Хьюстон и обратно каждые несколько недель — это отнимает у тебя все время. Это отнимает наше время!

Она указывает на меня; вот так и получается, что я часть их игры. Словно пешка, которой специально жертвуют, чтобы выманить слона, а затем поставить шах и мат. Мама смотрит мне в глаза, и на миг на ее лице отражается усталость. Следы паники и стресса. Но я отвожу взгляд в сторону. Я не дам ей возможности воспользоваться этим козырем. Не буду в этом участвовать.

— Мне очень жаль, но пора отбросить фантазии, — говорит мама, снова переводя внимание на папу. — Просто... взгляни на это с практической точки зрения. Мы не можем переехать. У меня есть своя жизнь и работа.

— Неужели это нужно делать чуть ли не каждый день? — бросаю я, направляясь по коридору к своей комнате.

— В Хьюстоне сейчас всего полпятого. — Папа слегка нервно откашливается. — К тому же ты ведь работаешь на удаленке и можешь кодить откуда угодно. Знаю, тебе не хочется это слышать, но шанс все же есть. Реальный шанс.

— А что насчет Кэлвина? — огрызается мама. — Мы заберем его из школы прямо на последнем году обучения? Ты когда-нибудь рассказывал ему, как это отразится на его репортажах?

— Так, стоп. И как это отразится на моих репортажах? — Я разворачиваюсь к ним, но стоит мне это сделать, как все части мозаики встают на свои места. Если отец получит эту работу, мы не просто переедем в Хьюстон — мы буквально окажемся внутри телешоу. Каждый миг нашей жизни будет отслеживаться и записываться «Стар-Вотч» для их бесячего шоу «Падающие звезды».

Родители старательно отводят глаза в сторону.

— Ну, мы ничего точно не знаем, — начинает папа, — просто в документах был такой пункт.

— Вполне однозначный пункт, — бросает мама, устало массируя виски, — где говорится, что нельзя проводить публичные видеосъемки, в том числе это касается участников миссии. А наша семья будет считаться ее частью.

Разворачиваюсь и ухожу прочь.

— Кэл, подожди!

Я хлопаю дверь своей спальни и прислоняюсь к ней спиной.

Через несколько секунд родители вновь начинают скандалить, и в глубине души мне хочется вернуться, чтобы попробовать положить ссоре конец. Чтобы все снова вернулось на круги своя. У предков и раньше случались размолвки, еще до всей этой истории с набором в астронавты, но гораздо реже и не столь яростные. Мои кулаки сжимаются, мысленно я веду с самим собой жаркий спор: оставаться здесь или попытаться помочь, постараться как-то остановить родителей?

Впрочем, раньше это никогда не срабатывало.

— Из-за тебя я каждый раз опасаясь возвращаться домой, Бекка. Стоит мне вернуться с хорошими новостями, как ты закатываешь скандал!

— Я прожила здесь всю жизнь, — обиженный голос мамы проникает за дверь. Со стороны кажется, будто каждый из родителей выступает с монологом. Они не слушают друг друга. — Это был наш первый дом. Я здесь родилась, моя... все члены моей семьи здесь родились.

Кое о чем мама умалчивает — моя тетя тоже родилась здесь. Она много лет жила чуть дальше по улице. Эта улица и весь район пронизаны воспоминаниями о ней. Неудивительно, что мама не хочет никуда уезжать.

— У тебя не хватило совести обсудить это со мной до того, как ты...

Все, я больше не хочу ничего слушать.

Это еще одна причина, по которой мой отец не подходит на эту работу: мы явно не годимся на роль семьи астронавтов.

НАСА начало отбирать астронавтов для миссии «Орфей» три года назад, небольшими группами по три-четыре человека. Астронавты первых четырех миссий проводили проверку отдельных компонентов кораблей серии «Орфей», и каждое испытание было более успешным, чем предыдущее.

Однако члены семей этих астронавтов стали звездами. Их положение безупречно; их личные и профессиональные истории идеально вписываются в сценарий, который даже я не смог бы придумать. Трудно смотреть на них и не прийти к мысли, что у них есть все, чего лишена моя собственная семья.

Астронавты вступали в жаркие перепалки на страницах журнала «Пипл», и, конечно же, иногда кто-нибудь из звездных супругов позволял себе выпить лишнего во время позднего завтрака. Однако на камеры они все равно продолжали улыбаться. Они знают, как сделать так, чтобы даже их недостатки казались... достоинствами.

В конце концов, звездные семьи продолжают демонстрировать счастье и заботу — о чем мои родители давно забыли.

Я надеваю наушники и вставляю их в ретромагнитофон. Вытаскиваю свежие находки и перебираю остальные кассеты из моей пестрой коллекции: Nirvana, Dolly Parton, Cheap Trick — группы и исполнители, которых я знаю только потому, что наткнулся на них в комиссионном магазине. Выбираю кассету Cheap Trick и включаю — пусть гитара заглушит голоса родителей.

Папа хочет стать одним из них. То есть астронавтом. Ему хочется быть им сильнее, чем оставаться на своей должности — пилота ВВС, который ушел в коммерческую авиацию и хочет променять «Боинг 747» на космический корабль. НАСА объявило, что нанимает последних пятерых астронавтов для проекта «Орфей». Он подал заявление несколько месяцев назад, когда большинство мест уже было занято.

У меня не хватило духу поговорить с ним о его шансах. Я рассказал обо всем в своих сюжетах. Один из новобранцев, например, был астрофизиком с аккаунтами в соцсетях, догоняющими по популярности саму Кардашьян. Еще одна кандидатка оказалась геологом и морским биологом, отхватившим два «Оскара» за свои документальные фильмы и даже «Грэмми» за вдохновенную озвучку собственной книги — конечно же, та стала бестселлером. И это еще не самые впечатляющие примеры.

Отец, я уверен, хороший пилот, но он не такой, как они.

Он бывает сердитым. Нетерпеливым. Угрюмым. Ладно, я рисую его не в лучшем свете. В остальном-то он

хороший отец — очень умный и дает просто убийственные советы, когда я делаю домашку по алгебре. Однако, похоже, мамины слова причиняют ему почти физическую боль, поэтому он огрызается, заставляя ее еще сильнее волноваться. Их перепалки не годятся для телесъемок. Для камеры это слишком грязно, реалистично и грубо.

Если они не могут устроить спектакль для меня — хотя бы сделать вид, что все в порядке, подобно родителям Деб, — как они будут участвовать в спектакле для целого мира?

Я слушаю несколько треков, сидя на полу и закрыв глаза. Сейчас для меня не существует ничего, кроме музыки. И шума редких машин снаружи. Ладно, не таких уж и редких. В конце концов, это ведь Бруклин.

Через некоторое время на меня нисходит спокойствие, заглушая страх. Я чувствую... умиротворение. Наедине с собой я больше не беспокоюсь о своих планах на будущее. Меня не беспокоит стажировка в «Баззфид», которая начнется на следующей неделе. Не волнуют сотни сообщений в электронном почтовом ящике — ответы на еженедельный выпуск «Записки Кэла» (не смог придумать названия поумнее, не обессудьте), — где я даю ссылки на свои видео с важными новостями, рассчитанными на тех, кому не плевать на происходящие в мире события.

Не то чтобы я совсем забываю об своих проблемах, но могу выбросить их из головы на несколько минут, а затем еще на несколько, пока не придется вставить, чтобы переключить кассету. Напряжение в груди уходит. Это что-то вроде медитации. Для меня это самое эффективное антистрессовое упражнение.

Я расслабляюсь, пока не раздастся стук в дверь.

Он прорывается через шумоподавляющие наушники и ухающую музыку. Значит, это даже не стук, а скорее грохот, и все же я снимаю наушники и кричу:

— Да?

В комнату заглядывает мама — она всегда боится, что поймает меня за «чем-то», и мы все прекрасно понимаем, что имеется в виду; но я тоже не идиот и могу придумать, как заниматься этим «чем-то» дважды в день и не дать себя ни разу застукать, большое спасибо.

Но затем я замечаю выражение ее лица. Она плачет, и это очень нехорошо.

Видите ли, плакать ей несвойственно. Родители цапаются, кричат и портят настроение всем соседям вокруг, но она никогда не плачет. Они скандалят, после чего мама замыкается в себе, а папа уходит на прогулку. Вот как это обычно происходит. Они грызутся, но не обижают друг друга до такой степени, чтобы помнить об этом через час.

А сейчас... она плачет.

— Я, кхм... — В дверь входит мама. Быстро окидываю ее взглядом на предмет синяков, следов ударов и прочего — хотя и знаю, что папа никогда в жизни не причинил бы ей вреда, раньше мне не доводилось видеть ее настолько расстроенной, поэтому волей-неволей в голову лезут разные нехорошие мысли. Пока она не начинает говорить.

— Пойдем в гостиную. У твоего отца есть новости.

Новости.

Меня берет оторопь. Неужели звонок раздался в самое последнее мгновение? НАСА вмешалось в их склоку, чтобы сообщить папе, что его выбрали для?..

Но это же какая-то бессмыслица. Мы ведь не такие, как остальные кандидаты. И никогда не станем на них похожи. НАСА ведь должно было это выяснить, верно?

Прежде чем зайти в своих догадках слишком далеко, я выключаю музыку и иду к двери, к пустому проему, где только что стояла мама. Она быстро сворачивает за угол, лишь развевающийся подол платья мелькает напоследок.

Мама убегает от разговора, чтобы не видеть того выражения лица, которое появилось у меня при слове «новости».

Это может означать все что угодно.

Я прохожу половину коридора, когда раздается хлопок вылетевшей из шампанского пробки, который подтверждает мои страхи. Внутренности скручиваются узлом. Пульс ускоряется. Я чувствую это всем телом, словно удар электрическим током, но меня не сотрясают судороги, все происходит очень медленно. Нервы пускаются в пляс, а конечности отказываются повиноваться. Все кажется серым и лишенным вкуса, запахи слабеют, и я даже не могу придумать подходящих по смыслу метафор, потому что...

— Пропустим по бокалу, Кэл, и ты тоже. Это особенный случай, — с сияющим видом папа протягивает шампанское нам, совершенно не замечая испуганного и подавленного выражения на наших лицах. — Выпьем за меня. За нового астронавта НАСА.

Лишь спустя несколько секунд до меня доходит смысл его слов, похоже, что мой мозг отказывается это понимать. Кулаки непроизвольно сжимаются. Дыхание спирает. Во всем теле нарастает давление: в спине, в носу, в животе. Ноги гудят, когда я мысленно повторяю это слово: «астронавт». Астронавт.

Астронавт.

Вам доводилось когда-нибудь так часто повторять какое-нибудь слово, что оно теряло значение? Ведь такого просто не может быть. Определение намертво застряло в моей голове — я попытался вникнуть в его смысл. Астронавт. Исследователь космоса. Тот, кем мечтал стать каждый ребенок, начиная с шестидесятых годов.

Я со звоном опускаю на стол бокал с шампанским и проталкиваюсь мимо матери к двери. Коридор расплывается у меня перед глазами, я врываюсь в ванную. Не знаю, что это означает для моего отца, мамы или меня. Точно я знаю лишь одно: меня сейчас стошнит.

«ПАДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ»

Сезон 1, эпизод 6

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ. В этом эпизоде «Падающих звезд» астронавт Грейс Такер беседует с ведущим Джошем Фэрроу и сразу же отвечает на вопрос, который больше всего волнует преданных поклонников «Стар-Вотч». (Первый эфир 15.06.2019.)

— Добрый вечер, «старвотчеры», это Джош Фэрроу. Сегодня мы приветствуем Грейс Такер — отважного пилота, блестящего инженера и прежде всего решительного астронавта. Кто знает, какую роль она сыграет в проекте «Орфей»? Будет ли она помогать миссии на Земле или, возможно, оставит первый человеческий след на поверхности Марса? Грейс участвует в работе над проектом всего третий месяц, но уже успела заработать себе имя. Сегодня она заглянула к нам в студию, чтобы обсудить это и многое другое... Грейс, спасибо, что присоединились к нам. Сейчас в вашей команде девять человек, и НАСА недавно объявило, что в следующем году к проекту «Орфей» добавится еще одиннадцать.

— Спасибо за приглашение, Джош. Мы с вами знаем, что НАСА требуются самые лучшие астронавты. Было время, когда астронавтами НАСА становились лишь самые крепкие и стойкие белые мужчины. Вспомните «Меркурий-7» и «Новую девятку»* — таких людей, как Дик Слейтон, Алан Шепард, Джим Ловелл, Пит Конрад. Конечно, все они были чертовски умны, но со временем НАСА осознало пользу разнообразия. Разнообразия навыков, социального положения, а также расы, пола, идентичности и ориентации.

* «Новая девятка» — второй отряд астронавтов НАСА, набор в который был анонсирован в апреле 1962 г.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

